

Д. И. ПЕТЕРС (Москва)

ЗНАК ОТЛИЧИЯ ВОЕННОГО ОРДЕНА С ВЕНЗЕЛЕМ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I ДЛЯ ПРУССКИХ ВЕТЕРАНОВ ВОЙН 1813—1815 гг.

Знаки отличия Военного ордена с вензелем императора Александра I на реверсе редко встречаются в фалеристических музейных собраниях. Так, в Отделе нумизматики Государственного Эрмитажа (далее — ОНГЭ) хранится единственный подлинный экземпляр знака, подаренный музею исследователем Е. С. Молло (Лондон)¹.

Описание штемпелей знака приводится в книге В. П. Смирнова «Описание русских медалей»: лицевая сторона — четырехконечный с уширенными концами крест, в середине — изображение Святого Георгия Победоносца на коне, поражающего копьём дракона; оборотная сторона — в середине две переплетающиеся буквы: «С» и «Г» (Святой Георгий); на верхнем конце креста под императорской короной вензель имени императора Александра I. Длина и ширина знака — 34 34 мм.²

Впервые на основании архивных документов краткие сведения об учреждении, количестве отчеканенных и выданных экземпляров сообщались в каталоге наградных медалей 1996 г.³ Обращение к архивным источникам позволило выявить новые, ранее неизвестные исследователям, документы и дополнительные сведения, а также полные списки пожалованных этим знаком, которые в данной статье вводятся в научный оборот впервые.

Знак отличия Военного ордена Святого великомученика и Победоносца Георгия был учрежден 13 февраля 1807 г. Манифестом императора Александра Павловича⁴. Награждали нижних чинов армии и флота за личное мужество и храбрость. Знак имел особый статут⁵, который в царствование Александра I неоднократно уточнялся и дополнялся⁶, а в 1833 г. была принята его новая редакция⁷.

В архивных документах Капитула орденов имеется копия грамоты на пожалование в 1807 г. знака отличия Военного ордена гренадеру французской гвардии в Тильзите. Документ представляет большой интерес, так как в то время грамот и свидетельств на медали и знаки отличия не выдавали. Привожу его текст: «От Капитула Военного ордена Святого Георгия. По Высочайшему повелению Его Императорского Величества Самодержца

Всероссийского дана сия грамота Императорской французской гвардии гренадеру — на знак отличия помянутого ордена которым Его Императорское Величество ошастливитъ его изволил в Тильзите как в доказательство своего к нему благоволения, так и уважения к храброй Императорской французской гвардии, определяя ему в пансион ежегодно по пятьсот рублей с 1-го числа июля текущего года, которое он из сумм орденского Капитула и получать имеет. Дана в Санкт-Петербурге Декабря 11 дня 1807 года. Подлинную подписал Генерал князь Сергей Голицын»⁸.

Об этом эпизоде в романе «Война и мир» упоминает Л. Н. Толстой⁹.

Первоначально (с февраля 1807 г. по январь 1809 г.) кресты выдавали без номеров, но указом императора Александра I, данным 23 января 1809 г. Сенату было повелено: «На всех пожалованных до того знаках отличия вырезать номера, а впредь выдавать знаки не иначе, как с номерами»¹⁰.

Как отмечалось в документах, «на основании сего Высочайшего указа из бывшей Государственной Военной коллегии доставлены были в Капитул орденов списки нижним чинам, награжденным безномерными знаками отличия Военного ордена и Капитул орденов, выставив в тех списках против каждого человека номер знака с № 1, обратил оные в Государственную Военную коллегию для вырезания на знаках отличия соответствующих номеров, а нижних чинов внес под таковыми же в списки Капитула. После же 23 января 1809 г. знаки отличия Военного ордена для лиц, жалуемых оными, выдаются из Капитула не иначе, как с номерами»¹¹.

Согласно архивным документам на выданных до января 1809 г. знаках были вырезаны следующие номера: с № 1 по 9001, с № 12599 по 12630, с № 32943 по 33401, с № 33435 по 33500, с № 44067 по № 44328 — всего 9996 штук¹².

В 1807—1810 гг. было пожаловано 16275 крестов, в Отечественную войну 1812 года — 6783, а всего в царствование Александра I знаками отличия Военного ордена награждено 46527 человек¹³.

Во время заграничных походов русской армии и кампании 1813—1815 гг. знаками отличия Военного ордена жаловали и солдат союзных армий. Так, например, в 1813 г. наградили драгуна английской армии Кларка (знак № 22294)¹⁴ и «отличившегося храбростью во время Бородинского сражения» ординарца английского генерала Р. Вильсона — Матюза (знак № 22274). В свидетельстве, выданном ему в марте 1813 г. генерал-лейтенантом М. С. Воронцовым, говорится: «Аглицкой службы драгун Жемс Матюз ординарец генерала Вильсона, будучи по отбытии своего генерала оставлен у меня, находился при мне во все время походу армии от Дорогобужа до Бородина, он вел себя примерно и оказывал отличную смелость и усердие во многих случаях, особливо же в сражении 24 и 26 августа под Бородиным, где показал необыкновенную неустранимость в жесточайшем огне до того, что когда почти все

адъютанты и офицеры при мне были убиты или ранены, или потеряли лошадей, он сколько мог заступал их место и был со мною, пока я сам не был ранен и принужден оставить место сражения»¹⁵.

Как удалось установить, в 1816 г. было выдано 200 знаков отличия Военного ордена (№ 44075—44275) для чинов шведских войск, действовавших в 1813 г. на северо-германском театре войны под командованием принца Ж. Б. Бернадотта (впоследствии — шведского короля Карла XIV)¹⁶. Значительное количество крестов было пожаловано также австрийским, вюртембергским, баденским и прусским нижним чинам. Так, знак под № 27629 «за оказанную храбрость в сражении при Париже 30 марта 1814 г.» получил великого герцога Баденского гвардейского батальона юнкер фон Элгтер¹⁷; в июне 1814 г. крест № 27826 был пожалован ефрейтору прусского гвардейского легкого кавалерийского полка Шмиту¹⁸; 14 января 1815 г. по приказу М. Б. Барклая де Толли знаки с № 37660 по № 37672 выдали 11 нижним чинам 3-го Немецкого корпуса¹⁹.

В августе 1814 г. управляющему Военным министерством князю А. И. Горчакову было сообщено повеление Александра I, в котором говорилось, что «Государь Император согласно с желанием Его Величества Короля Прусского Высочайше повелеть соизволил, чтобы знаки отличия Военного ордена, розданные нижним чинам Прусской армии в течение походов 1813 и 1814 гг., были по смерти сих чинов оставляемы другим в оных участвовавшим, доколе состоять будут воины, которые в означенных походах находились»²⁰. 24 октября 1814 г. цесаревич Константин Павлович писал князю А. И. Горчакову: «Его Императорское Величество из уважения к подвигам союзных войск, содействовавших совокупно с нами в минувшей блистательной войне против французов, в знак признательности своей Высочайше объявить соизволил, дабы все поступившие в продолжение 1813 и сего 1814 г. на отличившихся в сражениях нижних чинов помянутых войск российские знаки отличия Военного ордена, в случае смерти таковых чинов или другой какой причине могущие оставаться невозвращенными в Россию, возложить после их на других, кои также в 1813 и 1814 гг. находились в войсках действовавших против французов постоянным своим подвигом в сражениях достойны награждения означенным знаком отличия. Таковое Его Императорского Величества соизволение я объявил Их Величествам: Королю Прусскому, Королю Баварскому, Королю Вюртембергскому, Принцу Баденскому и Австрийскому генерал-фельдмаршалу князю Шварценбергу, с тем, дабы во всяком случае, когда знаки отличия Военного ордена оставшиеся от одних поступят на других нижних чинов, то о именах их и звании таковых благоволено бы было извещать наше Военное министерство»²¹. Разъясняя это повеление, Горчаков сообщал в Министерство иностранных дел (далее — МИД), что ему требуется «доставлять... уведомление, после кого и под каким номером знаки отличия на кого именно возло-

жены будут». Так, в мае 1815 г. в Пруссию вернули присланные ранее кресты № 21929 и 21304, оставшиеся после смерти рядовых Вернса и Вольфа²². Из архивных документов известно о выдаче знаков отличия как нижним чинам австрийских войск (№ 40437—40442, 40784—40790 и др.), так и пруссакам²³. Например, в 1818 г. 23 знака (№ 40625—40648) и 5 аршин 12 вершков лент к ним (по 4 вершка на каждый) «за отличия 30 марта 1814 года» пожалованы пруссакам «по бытности их на ординарцах», причем «в свое время они получили только ленты»²⁴.

Нижним чинам союзных иностранных армий свидетельств на право ношения знаков отличия Военного ордена не выдавали, а лишь в формулярах, указах об отставке и паспортах отмечалось, за какое именно дело или отличие, когда и при каком сражении они знаки получили²⁵. По просьбе российского правительства в Пруссии собрали сведения о всех воинских чинах, имеющих знаки отличия Военного ордена, составили общие списки с указанием номеров крестов и кому они принадлежали ранее, и в феврале 1821 г. отправили в МИД²⁶, а оттуда 2 марта того же года переслали в Капитул императорских орденов²⁷. Списки эти, содержащие сведения о 1921 пруссаке, хранятся в Российском Государственном историческом архиве (далее — РГИА) в фонде Капитула орденов²⁸. Впоследствии на основании сведений, сообщаемых в российское МИД прусским правительством, изменения вносились в эти списки в 1823—1827, 1829, 1831 и 1834 гг.²⁹

В архивах хранится значительное количество документов, сообщающих о передаче знаков отличия Военного ордена, после смерти награжденных или лишения их по суду, другим чинам прусских войск, принимавшим участие в сражениях, но не получивших крестов. Например, 19 апреля 1824 г. знак под № 27590 умершего барабанщика Иоганна Валтера был вручен сержанту 1-го прусского гвардейского пехотного полка Готфриду Карлсу; крест № 32067 после фузелера 2-го прусского гвардейского полка Иоганна Гербрехта 29 октября 1824 г. передали унтер-офицеру того же полка Иоганну Бергу; 11 января 1824 г. гренадер Эрдман Валхнус получил знак под № 21387, принадлежавший ранее фельдфебелю Мартину Даурерту (умер 1 июля 1823 г.)³⁰.

Награжденные знаками отличия Военного ордена пруссаки кресты иногда теряли и носили другие, изготовленные частным образом и без номеров. Такие знаки, как правило, возвращали в Россию, а вместо них присылали другие. Например, в декабре 1821 г. из Капитула российских императорских орденов в Пруссию выслали крест № 44822 для сержанта 2-го прусского пехотного полка Иоганна Пуфалья вместо носимого им ранее под № 213 и ему не принадлежащего³¹. В январе 1823 г. знак № 45006 выдали прусскому подданному отставному поручику Езекилю, награжденному 7 ноября 1815 г. во время службы волонтером в Неймаркском драгунском полку и носившему крест без номера³². В ноябре 1825 г. прусский поверен-

ный в делах Кистер просил российское МИД навести справки и сообщить ему, «действительно ли и под каким номером пожалован был находящемуся ныне в отставке Ротмистру Соноре знак отличия Военного ордена, который он потерял и потому носит теперь сей знак без номера» (как следует из документов, этот крест «он получил за сражение при Велане, бывшее 21 августа 1813 г.»). Из переписки между Капитулом орденов и МИД выяснилось, что в списках Капитула числился знак № 26999, полученный сержантом 2-го гусарского полка российско-германского легиона Августом Сенсорсом, «который, вероятно, и есть тот самый Соноре». Согласно сведениям, полученным из Пруссии, «ротмистр Соноре до пожалования его в офицеры действительно прозывался Сенсорсом (Sensors) и с получением сего чина принял настоящую свою фамилию Соноре»³³.

В Капитул орденов возвращали только знаки, оставшиеся после самоубийц, снятые по суду и фальшивые. Например, в мае 1819 г. прислан крест (№ 40028) самоубийцы унтер-офицера Герцберга³⁴. В ноябре 1825 г. в Россию возвращен знак № 39860, «снятый по Королевскому повелению от 28 августа с поручика гренадерского императора Александра полка Реданца»³⁵. В 1815 г. в Капитул прислан крест под № 41832, «найденный у задержанного по причине разных преступлений некоего Генто, называвшегося раненым прусским офицером графом Кинигсдорфом, и купленный будто оный у русского солдата»³⁶. В январе 1831 г. австрийский посол в России граф К. Л. Фикельмон доставил «знак отличия Военного ордена № 25354, отобранный от осужденного за уголовное преступление Павла Пилека»³⁷. Как определили в Капитуле, крест оказался «с фальшивым номером», а подлинный такой знак в сентябре 1814 г. был пожалован «состоящему в российской службе лейб-гвардии Гусарского полка рядовому Григорию Синельникову»³⁸.

Нижним чином прусских войск за кампанию 1813—1815 гг. были выданы знаки отличия Военного ордена³⁹ с номерами, начинающимися с 16000, 19000, 21000—27000, 30000, 32000, 34000, 37000, 39000, 40000, 44000, — всего около 2000 крестов⁴⁰. В ноябре 1835 г. начальник Военно-походной Его Императорского Величества канцелярии граф В. Ф. Адлерберг сообщил Капитулу, что «Его Императорское Величество во время пребывания в г. Калише Высочайше повелеть соизволил: дабы все чины королевско-прусских войск, имеющие наследственное право на получение знака отличия Военного ордена, за подвиги, оказанные ими в войну 1813, 1814 и 1815 гг., получили сей знак на основании тех же правил, по которым пожалован Его Величеством Королем Прусским Железный крест, имевшим на получение онаго подобное наследственное право, а именно: те чины, коих наследственное право считается с 1813 г., — в 1835 г., те из чинов, коих право считается с 1814 г., — 1-го января 1836 г., а коих право считается с 1815 г., — 1-го января 1837 г., есть ли к тому времени сии нижние чины будут еще состоять на действительной военной службе». Граф Адлерберг со-

общал также, что он «отнесся» «к прусскому военному министру о доставлении к нему именного списка, чином королевско-прусских войск, должествующих получить упомянутый знак»⁴¹.

Тогда же, в 1835 г., из Капитула в Пруссию было выслано 807 знаков отличия Военного ордена⁴², а всего, как сообщал в 1836 г. флигель-адъютант короля прусского полковник Раух, «всех вообще нижних чинов, имеющих таковое право на сей знак отличия, состоит ныне на действительной службе 827 человек»⁴³. Именно поэтому Капитулом орденов 14 марта 1838 г. выслано было в Пруссию еще 20 знаков (с № 72871 по 72890)⁴⁴. Помимо этого, в феврале 1838 г. знак под № 71898 был пожалован унтер-офицеру 5-го прусского кирасирского полка Готлибу Городину⁴⁵. Всего знаков отличия Военного ордена нижним чином прусских войск за кампании 1813—1815 гг. было роздано 1948 штук⁴⁶ (по другим источникам — 1951)⁴⁷.

Военный министр граф А. И. Чернышев 15 февраля 1838 г. сообщил в Капитул орденов, что «Государь Император по всеподданнейшему докладу Его Императорскому Величеству донесения, полученного от Флигель-адъютанта Его Величества Короля Прусского полковника Рауха, Высочайше повелеть соизволил чином Королевско-Прусских войск, участвовавшим в войне 1813, 1814 и 1815 годов и находящимся ныне **вне** (здесь и далее выделено мною. — *Д. П.*) службы, предоставить таковое же право на ношение российского знака отличия Военного ордена Святого Георгия, какое дозволено в 1835 г. **служащим** чином королевско-прусских войск, участвовавшим в помянутой войне, и на тех самых правилах, какие указом Его Императорского Величества Короля Прусского 31 декабря 1837 г. постановлены на ношение им Прусского железного креста⁴⁸, то есть с дозволением надеть помянутый знак отличия участвовавшим в кампаниях 1813 года теперь же, участвовавшим в 1814 г., — 31 марта 1838 г., и бывшим в кампаниях 1815 г. — 7-го июля 1839 г.»⁴⁹ и что «посему требуется от прусского правительства... именной список чином, коим дозволено будет носить знак отличия Военного ордена». Полковник Раух 8 января 1839 г. сообщил российскому Военному министерству, что «прусским чином выдано было знаков Железного креста 4500 и что на это же самое число чинов потребно и российских знаков отличия Военного ордена»⁵⁰. В ответ Николай I повелел: «Выслать Прусскому Правительству все требуемое число знаков отличия Военного ордена сполна, вменив при том Капитулу орденов в обязанность составить для сих знаков и вычеканить на оных особую нумерацию с № 1 до № 4500 включительно, **сделав еще на самих знаках под номерами или над оными какой-либо особый признак** для различия их от жалуемых ныне за военные подвиги»⁵¹.

Военный министр граф А. И. Чернышев 4 июля 1839 г. сообщил о повелении императора Капитулу российских орденов и просил «приказать изготовить означенное число знаков отличия Военного ордена и доставить оные в Инспекторский департамент Военного министерства»⁵². В Капитуле был

составлен рисунок знака — «с изображением **Российского Герба в верхнем рожке с обеих сторон** для различия сих знаков от жалуемых Российским нижним воинским чином»⁵³. Этот рисунок был утвержден Николаем I 22 июля 1839 г. Однако 29 июля был составлен другой рисунок — без государственного герба⁵⁴, но с вензелем «Н» на обороте верхней части креста и вырезанным номером **римскими** цифрами; причем, представляя этот рисунок императору, Капитул отмечал, что при вырезании номеров римскими цифрами «встречаются затруднения», ибо «по величине сих знаков вырезать на них более шести цифр или букв невозможно, между тем как для означения примерно № 3888 должно вырезать пятнадцать букв, а именно: МММДСССLXXXVIII». На докладе Николай I собственноручно написал карандашом: «Вместо **Н** на обороте сверху вырезать вензель **А** и № арабскими цифрами на обыкновенном месте»⁵⁵.

Канцлер российских императорских и царских орденов князь А. Н. Голицын 2 августа 1839 г. обратился в Министерство финансов с просьбой приказать изготовить на Санкт-Петербургском монетном дворе, согласно прилагаемому подлинному рисунку, 4500 знаков отличия Военного ордена для нижних чинов прусских войск, участвовавших в войне 1813, 1814 и 1815 гг., с № 1 по 4500 и вензелем императора Александра I (**А**) на обороте⁵⁶. Поставщику орденов лент Капитула — московскому купцу и мануфактур-советнику Локтеву приказано было изготовить 1192 аршина лент ордена Святого Георгия, которые и были получены от него 2 октября 1839 г.

Из Санкт-Петербургского монетного двора в Капитул орденов 28 ноября 1839 г. было прислано требуемое количество знаков отличия Военного ордена для прусских войск. 13 декабря эти кресты с лентами (по 8 вершков на каждый знак — всего 2250 аршин) доставлены в Инспекторский департамент Военного министерства, а 24 декабря отправлены к полковнику фон Рауху⁵⁷. Ему было также указано, чтобы «Прусским Правительством доставлен был Капитулу список — кому и под каким именно номером каждый из сих знаков будет выдан и чтобы как эти знаки, так и те, которые пожалованы были чином Прусских войск в кампаниях 1813, 1814 и 1815 годов и наследственно переходили от одного лица к другому за уничтожением сего наследственного права раздачею означенных 4500 знаков, были возвращаемы по смерти лиц, имеющих оные, в Капитул»⁵⁸.

Знаки отличия Военного ордена с вензелем императора Александра I иногда жаловали с особыми свидетельствами. Например, в январе 1840 г. находившемуся на русской службе коллежскому асессору А. Мейеру было выдано следующее свидетельство: «Доктор и Коллежский Ассессор Мартин Август Мейер, который, находясь в Королевско-Прусской службе, участвовал в походах 1813 и 1814 годах, удостоен был наследственным правом к награждению орденом Святого Георгия 5-го класса, впоследствии Его Величеству Государю Императору угодно было наградить таковым военным

знаком всех имеющих на оный право, находящихся в живых, почему из числа доставленных мне Российским Министром знаков я передал один за № 1542-м⁵⁹ господину Мейеру для ношения по установлению, в чем и свидетельствую сим. Санкт-Петербург 19/31 Генваря 1840 г. Подписал Полковник и Флигель-Адъютант Короля Прусского фон Раух»⁶⁰.

26 июля 1841 г. Инспекторский департамент Военного министерства доставил в Капитул, присланный от полковника фон Рауха, список прусских воинских чинов, получивших знаки отличия Военного ордена с вензелем Александра I⁶¹. Как писал Раух, «из числа помянутых знаков роздано токмо 4264, остальных же нижних чинов, которым следовало бы выдать знаки, не отыскано и, вероятно, они померли»⁶². Невыданные 236 крестов (с № 4265 по 4500) с 118 аршинами георгиевских лент были возвращены в Капитул и хранились «особо на случай отыскания кого-либо из тех нижних чинов, коим они следовали»⁶³. Однако, как следует из архивных документов, ни одного из этих знаков впоследствии так никому и не было выдано. В документах РГИА на протяжении ряда лет упоминаются «состоящие в наличии [в кладовой Капитула орденов. — *Д. П.*] знаки отличия Военного ордена для иностранных нижних чинов, в количестве 236 штук»⁶⁴. Впоследствии они были сданы на Санкт-Петербургский Монетный двор для переплавки. О возвращении знаков отличия Военного ордена с вензелем императора Александра I имеются неоднократные упоминания⁶⁵. После смерти награжденных кресты возвращали в Капитул до середины 50-х гг. XIX в. (по-видимому, до указа от 3 апреля 1857 г. о невозвращении после смерти награжденных орденов), а знаки отличия Военного ордена, вероятно, были приравнены к орденам⁶⁶. Из документов Архива внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ) нам известно, что по решению прусского правительства с июля 1857 г. также было прекращено возвращение в Пруссию знаков Железного креста после смерти награжденных ими⁶⁷.

Списки награжденных знаком отличия Военного ордена ветеранов прусских войск («Императорским русским орденом Святого Георгия 5-го класса») были составлены в Пруссии в ноябре 1840 г. и представляли собой листы большого формата, сшитые в книгу, — всего 96 листов с оборотом, или 191 страница. Они разделены на несколько граф (с заголовками на немецком языке), которые включают порядковый номер, название части, имя пожалованного и его должность, номер награды и примечания. В графах сообщалось о смерти награжденных, возвращении крестов в Капитул орденов или в редких случаях их утере, другие сведения. Анализируя записи и пометки в списках, можно сделать выводы, что знаки отличия с вензелем императора Александра I на реверсе возвращали в Капитул орденов после смерти награжденных или лишения их знаков в основном партиями с сопроводительными письмами и под конкретными датами. Например, в июне 1854 г. из Пруссии после смерти в разные годы кавалеров в МИД Россий-

ской империи доставили 22 ордена, 124 различных знаков и медалей, из них 47 знаков отличия Военного ордена⁶⁸. Все они затем были отправлены в Капитул и зафиксированы в его списках⁶⁹. Всего в списках — 2048 различных пометок и записей на русском языке, в основном с 1847 по 1858 гг. Всего, согласно имеющимся пометкам, в 1847—1864 гг. в Капитул возвращено 1765 крестов с вензелем императора Александра I, которые впоследствии были сданы на санкт-петербургский Монетный двор для переплавки.

По разным причинам не были возвращены и остались в Пруссии 2499 знаков, из них — 22 шт., согласно пометкам, были утеряны («утрачены»). Фактически все известные по литературе, а также находящиеся в разных собраниях кресты относятся к числу не отмеченных в списках и, следовательно, не возвращенных в Капитул. Например, знак № 1287 (принадлежал фузелеру Фридриху Фенцу) хранится в ОН ГЭ; крест под № 73 (унтер-офицера Фридриха Кенига) упоминается в трудах В. Г. Рихтера⁷¹.

В нарушение положения о пожаловании знаками отличия Военного ордена с вензелем императора Александра I в одиннадцати случаях после смерти награжденных кресты были переданы другим ветеранам прусской армии. Так, в списках имеются следующие пометки: № 223 — «Унтер-офицер Антон Вельц — умер, знак передан Христофору Ионакейту 15 октября 1847 г., умер, знак получен 28 февраля 1854 г.»; № 1800 — «Фузелер Кристиан Майер — умер и знак передан Готлибу Рейхарду 15 октября 1847 г., Рейхард умер, знак получен 20 марта 1851 г.»; № 1913 — «Унтер-офицер Христофор Райман — умер и знак передан Каспару Альбертсу»; № 2045 — «Мушкетер Бартоломеус Мюллер — умер и знак передан Бартоломеусу Миллеру»; № 2070 — «Сержант Генрих Шарп — умер и знак передан Вильгельму Фрице»; № 2299 — «Унтер-офицер Карл Клоге — умер и знак передан Эрнст Рюстеру»; № 2435 — «Унтер-офицер Фридрих Ромунат — умер и знак передан Августу Элерту 15 октября 1847 г., умер, но знака не получено — 28 декабря 1848, знак получен 13 декабря 1852 г.»; № 2890 — «Ефрейтор Готфрид Бейер — умер и знак передан Густаву Грюнбергу — 15 октября 1847 г., Грюнберг умер, знак получен 5 июля 1857 г.»; № 3084 — «Рядовой Готтлиб Тепнау — умер и знак передан Готфриду Гонеллу»; № 3949 — «Унтер-офицер Фридрих Хоффман — по смерти Гофмана получил знак под сим номером Вильгельм Эллерт — 15 октября 1847 г.; Эллерт умер — 20 марта 1851 г.»; № 4017 — «Канонир Андреас Мельке — умер и знак передан Христиану Шеферу»⁷².

Согласно наградным правилам, следовало запросить в России другие знаки, а не передавать их после умерших, так как наследственное право для чинов прусских войск раздачей крестов с вензелем императора Александра I на реверсе было прекращено, и они подлежали возвращению в российский Капитул императорских и царских орденов⁷³.

Необходимо отметить, что наследственное право на передачу знаков отличия Военного ордена после смерти награжденных не было отменено для нижних чинов других государств, бывших союзниками России в войнах с наполеоновской Францией, — Австрии, Вюртемберга, Бадена и Баварии. Так, например, согласно архивным документам в Баварии знак отличия Военного ордена под № 27000 после смерти рядового Ланга в 1858 г. был передан сержанту 1-й роты Нимфенбургского гарнизона Андрею Фергу⁷⁴. В 1859 г. крест (№ 27004), оставшийся после «ветерана» Брейшафта, передали сержант-майору той же роты Павлу Гоффу, «находящемуся в баварской службе с 1798 г.»⁷⁵. Знак под № 20015 получил (после бомбардира Сейца) сержант Иосиф Гундсдорфер⁷⁶. В двух случаях (№ 10 — фузелер Готлиб Трегер и № 2754 — вахмистр Эрнст Бенно), согласно сохранившимся спискам, в Капитул были возвращены знаки отличия Военного ордена обычного типа, т. е. без вензеля императора Александра I на реверсе (соответственно № 19715 и 23190).

В 23 случаях кресты вернули в Капитул орденов позже, т. е. не одновременно с сообщениями о смерти или лишении знаков: например, № 326 — мушкетер Август Бемер — умер (уведомление 28 декабря 1848 г.), а знак получен 13 декабря 1852 г.; № 2459 — «унтер-офицер Иоганн Тилл — умер (уведомление 28 декабря 1848 г.), знак получен 26 июля 1856 г.» (т. е. через 8 лет после смерти награжденного); № 4023 — канонир Эренфрид Швендлер — умер 4 октября 1848 г., а знак получен Капитулом только 5 июля 1857 г.

133 записи в списках свидетельствуют о том, что после смерти награжденных кресты не вернули. В двух случаях в пометках о возвращении знаков фамилии награжденных не соответствуют спискам: например, под № 98 в списках указан Вильгельм Войгт, а из пометки следует, что «знак получен после смерти гренадера Вильгельма Шалз»; под № 1206 записан Якоб Риббе, пометка — «знак прислан после смерти мушкетера Манске». Встречаются также записи о получении знаков под другими номерами, т. е. в списках награжденных они значатся под одними номерами, а после их смерти, согласно полученным крестам, оказывается, что они носили знаки под другими номерами: например, № 990 (унтер-офицер Георге Грегорщик), пометка «умер, а знак получен под № 973»; № 3035 — «унтер-офицер Матиас Мильдебрант, умер, знак получен под № 1179». В нескольких случаях в списках перепутаны номера, т. е. они не соответствуют номерам носимых знаков: например, числился награжденный крестом № 2150 (мушкетер Андреас Беше), после его смерти знак получен под № 2160 (мушкетер Валентин Ленце) и, наоборот, после смерти награжденного знаком № 2160 получен крест под № 2150; то же — № 1341 — 1390, 1692 — 1765 и др. Имеются также 4 пометки: «Знак неизвестно после кого получен» (№ 778, 1243, 1360, 2155), т. е. чиновники в Пруссии не сверяли номера этих крестов с ко-

пией списка (а возможно, копии у них не было), и знаки в прусское военное министерство были присланы без указаний фамилий награжденных.

Два креста (№ 412 — мушкетер Фридрих Насс и № 3072 — рядовой Иоганн Готтлиб Кляйсс) имеют непонятные пометки «р. к.». Вероятно, это были кресты частной работы и пометки «р. к.» предположительно можно прочитать как «резаный крест» или «резная копия». Знаки с номерами 3072 (указанный выше Кляйсс) и 4085 (канонир Фридрих Рихтер) вернули в Капитул дважды, т. к. имеются пометки: «Еще другой знак получен под этим № после смерти Кантенберга» (№ 3072); «Еще другой знак получен 5 июля 1857 г.» (№ 4085). В этих случаях также, скорее всего, один из крестов был частной работы. У креста под № 3991 (премьер-лейтенант Эдуард Краб) имеется уникальная запись: «Умер, знак получен **поддельный** 14 июля 1855 г.». Интересна и такая единственная запись в примечаниях к знаку № 2059 (мушкетер Матиас Шумайр): «Знак в Капитул доставлен, отобран по суду за уголовные преступления февраля 1842 г.»⁷⁷.

Были также лишены крестов по не указанным в списках причинам 23 человека. Из них № 3048 — унтер-офицер Карл Эберт, лишен знака, а сам знак потерян. Два креста (№ 1290 и 2217) возвращены в Капитул под другими номерами — соответственно № 1220 и 2236. Крест под номером 695 (унтер-офицер Фридрих Мюлер) имеет в списках единственную запись: «Умер, знак **заложён** 20 марта 1851 г.». В трех случаях (№ 1508 — унтер-офицер Кристиан Линдеманн, № 1708 — унтер-офицер Георг Кюштер и № 1776 — мушкетер Кристиан Кене) имеются пометки: «Умер, знак получен **без номера**», что трудно объяснить, так как все кресты чеканились на Санкт-Петербургском монетном дворе в одно и то же время с выбитыми пуансонами номерами с № 1 по 4500. Скорее всего, в этих случаях также были присланы знаки частной работы, но без номеров, а награжденные попросту не могли назвать номера креста иностранного государства, так как прусские Железные кресты и все немецкие медали того времени были без номеров. В списках отмечен уникальный случай — выданный рядовому Петеру Каспару Мунду крест № 3827 имеет пометку: «Знак утерян, **выслан другой 5 октября 1873 г.**». В данном случае неизвестно, какой именно был послан знак и под каким номером. Можно предположить, что Мунду выдали обычный крест без вензеля императора Александра I на реверсе из запасов Капитула (с 1856 г. знаки отличия Военного ордена были разделены на 4 степени) или из оставшихся невыданных крестов № 4265—5000 (а они к тому времени уже должны были быть сданы на переплавку). Да и сама дата — 1873 г., по меньшей мере, удивляет: ведь награжденному этим знаком отличия должно было исполниться не менее 80 лет! В любом случае, не располагая соответствующими архивными документами (скорее всего, они и не сохранились до нашего времени), трудно что-либо предполагать, однако необходимо обратить внимание исследователей на этот любопытный факт.

Таким образом, впервые вводимые в научный оборот архивные документы позволяют существенно расширить представления о знаках отличия Военного ордена с вензелем императора Александра I для ветеранов прусской армии, участников войн 1813—1815 гг. и являются ценным историческим источником, дополняющим и уточняющим наши сведения о награжденной системе Российской империи первой половины XIX в.

¹ *Спаский И. Г.* Новые поступления в Отдел нумизматики // Сообщения Государственного Эрмитажа. Т. XLII. Л., 1977. С. 66 (знак под № 1287, серебро, 34 × 39 мм — Отдел нумизматики Государственного Эрмитажа (далее — ОН ГЭ), № ИО — 18018; сведения М. А. Добровольской).

² *Смирнов В. П.* Описание русских медалей. СПб., 1908. С. 253—254. № 501.

³ *Петерс Д. И.* Наградные медали Российской империи XIX—XX веков. М., 1996. С. 132. № 107.

⁴ Полное собрание Законов Российской империи с 1649 года (далее — ПСЗ). Собрание первое. СПб., 1830. № 22455.

⁵ Центральный исторический архив Москвы. Ф. 16. Оп. 5. Д. 4. Л. 111—117, 118.

⁶ ПСЗ (1). № 22859, 23049, 23160, 23280, 23380, 23779, 23930, 24115, 24213, 25868, 25910 и др. Подробнее об учреждении и выдаче знаков отличия Военного ордена см.: *Петерс Д. И.* 1996. С. 44—45, 102.

⁷ ПСЗ (2). № 6611.

⁸ Российский Государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1399. Л. 8. Однако на запрос генерала Данилевского Капитул в августе 1846 г. сообщал, что «в делах Капитула орденов не открыто никакого сведения о пожаловании Императором Александром I в исходе июня 1807 г. в Тильзите одному французскому солдату знака отличия Св. Анны или Военного Ордена» (Российский Государственный исторический архив [далее — РГИА]. Ф. 496. Оп. 2. Д. 2014. Л. 2).

⁹ *Толстой Л. Н.* Собрание сочинений: в 12 т. Т. 6. М., 1980. С. 156.

¹⁰ ПСЗ (1). № 23453.

¹¹ РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 1969. Л. 6—6 об.

¹² Там же. Л. 4—5 об., 7.

¹³ *Степанов В. С., Григорович Н. И.* В память столетнего юбилея императорского военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия (1769—1869). СПб., 1869. С. 91.

¹⁴ РГВИА. Ф. 799. Оп. 1. Д. 13. Л. 136.

¹⁵ Там же. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 408. Л. 258.

¹⁶ РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 2536. Л. 1—3.

¹⁷ Архив Внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. 1. Оп. III-10. 1827 г. Д. 10. Л. 9.

¹⁸ Там же. 1819 г. Д. 2. Л. 2.

¹⁹ Там же. Д. 4. Л. 3—3 об.

²⁰ РГВИА. Ф. 35. Оп. 5. Св. 295. Д. 634. Л. 1—2 об. В другом документе говорится: «Инспекторский департамент Военного министерства 10 октября 1814 г. сообщил Капитулу орденов о том, что “Государь Император, согласно с желанием Его Величества Короля Прусского, Высочайше повелеть соизволил, чтобы знаки отличия нашего Военного ордена, розданные нижним чинам Прусской армии в течение походов 1813 и 1814 годов,

были по смерти сих чинов отдаваемы другим, в оных участвовавших, доколе состоять будут войны, которые в означенных походах находились» (РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 423. Л. 10—10 об.)

²¹ РГВИА. Ф. 395. Оп. 306/137. Св. 96. Д. 118. Л. 4—4 об. В АВПРИ также обнаружены интересные сведения о том, что в декабре 1824 г. из Пруссии в Россию был прислан крест № 21838, оставшийся после смерти «саксонской службы» корнета Христиана Куммера. В документе сообщалось: «Сей знак, как представляет Прусская Миссия, возвращается потому, что передача знаков отличия Военного Ордена, остающихся после умерших, предоставляется только для одних прусских воинских чинов, во время войны с французами служивших» (АВПРИ. Ф. 1. Оп. III-7. 1824 г. Д. 20. Л. 2).

²² АВПРИ. Ф. 1. Оп. III-7. 1814 г. Д. 4. Л. 13—13 об.

²³ Там же. Оп. III-5. 1817 г. Д. 27. Л. 2, 15; РГВИА. Ф. 395. Оп. 306/137. Св. 94. Д. 64, 74, 88; Св. 95. Д. 12, 30, 35, 51, 63, 72, 90; Св. 96. Д. 110, 113, 163; Св. 97. Д. 11, 27, 83; Св. 101. Д. 11, 14, 15 и др.

²⁴ Там же. 1818 г. Д. 13. Л. 6—6 об.

²⁵ Там же. Л. 1; Оп. III-10. 1819 г. Д. 3. Л. 5-5 об; Оп. III-9. 1821 г. Д. 3. Л. 1.

²⁶ Там же. Оп. III-5. 1820 г. Д. 4. Л. 13—13 об.

²⁷ Там же. Л. 14.

²⁸ РГИА. Ф. 496. Оп. 1. Д. 877.

²⁹ Там же. Л. 62 об.

³⁰ АВПРИ. Ф. 1. Оп. III-7. 1825 г. Д. 16. Л. 6, 7.

³¹ Там же. Оп. III-5. 1820 г. Д. 4. Л. 14—17.

³² Там же. 1822 г. Д. 15. Л. 2, 3.

³³ Там же. Оп. III-10. 1825 г. Д. 1. Л. 2—3 об.

³⁴ Там же. Оп. III-7. 1819 г. Д. 7. Л. 3.

³⁵ Там же. 1825 г. Д. 16. Л. 8—9.

³⁶ Там же. 1815 г. Д. 4. Л. 7.

³⁷ Там же. 1830 г. Д. 15. Л. 2.

³⁸ Там же. Л. 3-3 об.

³⁹ Знаки отличия Военного ордена иногда называли орденами Святого Георгия 5-го класса и в российских документах XIX века — РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2705. Л. 372.

⁴⁰ АВПРИ. Оп. III-5. 1819 г. Д. 60; Оп. III-10. 1827 г. Д. 3 и др.

⁴¹ РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 423. Л. 10, 11. 27 ноября 1835 г. В. Ф. Адлерберг сообщал А. И. Чернышеву: «Во время Высочайшего пребывания в г. Калише Государь Император, желая явить знак особенной милости чинам прусских войск, участвовавших в кампаниях 1813, 1814 и 1815 гг., согласно с желанием Его Величества Короля Прусского, Высочайше повелеть соизволил: тем из сих чинов, которые состояли тогда на действительной службе и имеют наследственное право на получение российского знака отличия Военного ордена, выдать сей знак на тех же правилах, какие Его Величеству Королю благоугодно было учредить для наследственных кавалеров Железного креста; то есть: чинам, коих наследственное право считалось с 1813 года, выдать знаки в 1835 году, тем, коих право считалось с 1814 г. — 1 Января 1836 г. и пользовавшимся сим правом с 1815 года, — 1-го Января 1837 года». (РГВИА. Ф. 395. Оп. 146. 1840 г. Д. 65. Л. 2—2 об; Оп. 141. 1835 г. Д. 465. Л. 1—1 об.)

⁴² РГВИА. Ф. 395. Оп. 144. 1838 г. Д. 123. Л. 2.

⁴³ РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 423. Л. 11.

⁴⁴ РГВИА. Ф. 395. Оп. 144. 1838 г. Д. 123. Л. 3—3 об.

⁴⁵ АВПРИ. Ф. 155. Оп. 386. I-2. Р. IX. 1912 г. Д. 2404. Л. 5.

- ⁴⁶ РГВИА. Ф. 395. Оп. 145. 1840 г. Д. 65. Л. 6.
- ⁴⁷ РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 423. Л. 10.
- ⁴⁸ В соответствии с этим указом «пруссским чинам, пользующимся наследственным правом Железного креста 2-й степени, по случаю совершения полных 25-лет со времени кампаний 1813, 1814 и 1815 гг. распространено право ношения означенного креста и на тех, кои не состоят уже более на действительной службе» (РГВИА. Ф. 395. Оп. 146. 1840 г. Д. 65. Л. 3).
- ⁴⁹ РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 423. Л. 11—11 об.
- ⁵⁰ РГВИА. Ф. 395. Оп. 146. 1840 г. Д. 65. Л. 4 об, 5 об.
- ⁵¹ Там же. Л. 6 об, 7.
- ⁵² РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 423. Л. 2.
- ⁵³ Там же. Л. 3-3об.
- ⁵⁴ Государственный герб вместо Св. Георгия Победоносца и его вензеля с августа 1844 г. стали помещать на знаках отличия Военного ордена, выдаваемых мусульманам. См.: *Петерс Д. И.* Указ. соч. С. 102.
- ⁵⁵ РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 423. Л. 4.
- ⁵⁶ Там же. Л. 5—5 об.
- ⁵⁷ РГВИА. Ф. 395. Оп. 146. 1840 г. Д. 65. Л. 7 об.
- ⁵⁸ РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 423. Л. 13 об, 14.
- ⁵⁹ Под этим номером в списке награжденных имеется надпись на немецком языке: «Награду № 1542 получил унтер-офицер Мейер из 2-й Артиллерийской бригады». Мейер внесен в общий список между № 4047 и № 4048; пометка на немецком языке: «В настоящее время доктор медицины в Санкт-Петербурге. Мейер был сыном ганноверского подданного, в службу вступил в начале 1813 г. Уволен от службы 14 января 1814 г., закончил Лейпцигский (?) университет, получил звание врача, в российской службе — 9 лет и 6 месяцев (на май 1840 г.), состоял в должности врача при Санкт-Петербургском заведении искусственных вод». (РГВИА. Ф. 395. Оп. 146. 1840 г. Д. 65. Л. 1—1 об, 8—8 об.)
- ⁶⁰ Там же. Л. 11.
- ⁶¹ Там же. Ф. 400. Оп. 12. Д. 1951. Л. 5—5 об.
- ⁶² РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 423. Л. 13.
- ⁶³ Там же. Л. 14.
- ⁶⁴ Там же. Ф. 742. Оп. 33 /134/976. Д. 124. Л. 29 об.
- ⁶⁵ РГВИА. Ф. 395. Оп. 150. 1844 г. Д. 65. Л. 21.
- ⁶⁶ РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 2291. Л. 4 об—5; ПСЗ (2). № 31841.
- ⁶⁷ АВПРИ. Ф. 155. I-2. Оп. 707. Р. III. 1857 г. Д. 12. Л. 1.
- ⁶⁸ Там же. Оп. 286. Р. III. 1854 г. Д. 50. Л. 1—4.
- ⁶⁹ Там же. Л. 5—11.
- ⁷⁰ ОНГЭ. № ИО-18018. См. прим. № 1.
- ⁷¹ *Рихтер В. Г. фон.* Собрание трудов по русской военной медалистике и истории. Париж, 1972. С. 273.
- ⁷² РГИА. Ф. 496. Оп. 1. Д. 882. Л. 90.
- ⁷³ ПСЗ (2). № 30274.
- ⁷⁴ АВПРИ. Ф. 155. I-2. Оп. 637. Р. III. 1858 г. Д. 90. Л. 1—1 об.
- ⁷⁵ Там же. Оп. 638. Р. III. 1859 г. Д. 93. Л. 1.
- ⁷⁶ Там же. Д. 85. Л. 2.
- ⁷⁷ РГИА. Ф. 496. Оп. 1. Д. 882. Л. 46.